

Павел ГУСЕВ

Лёшка

Социальный ужас в одно действие

Действующие лица:

Лёшка, кудрявый молодой человек двадцати четырёх лет.

Толян, хозяин квартиры, лет сорока пяти.

Величковский, сослуживец Лёшки, тридцать шесть лет.

Буров, начальник Лёшки, лет сорок пять.

Гриша, товарищ Лёшки, его ровесник.

Таджик, тридцать лет.

Закупщик, около тридцати лет.

Олька, девушка лет двадцати.

Электропоп, мужчина лет сорока пяти.

Чувиха в чёрном, мрачная особа, на вид не более тридцати лет.

Джентльмен, уважаемый шестидесятилетний мужчина.

Действие происходит в однокомнатной квартире Толяна.

Справа стоит кровать, на ней спит худощавый взрослый мужчина (возрастом не старше пятидесяти лет.) Под столом возле кресла спит молодой парень.

Стол загромождён следами застолья, грязной посудой. Повсюду разбросаны окурки. Квартира выдаёт неопрятность хозяина.

Спустя некоторое время начинается пробуждение. Сначала подаёт признаки жизни взрослый мужчина, Толян. Он медленно поднимается с кровати, трёт глаза, потом быстро смотрит на часы в простеньком сотовом телефоне. Затем заглядывает в тумбочку рядом со своей кроватью и, ничего там не обнаружив, встаёт на ноги и потягивается, поднимая руки к потолку. Когда он поднимается, зрителю сквозь майку-алкоголичку становится видно, что пальцы, колени, плечи, грудь персонажа исколоты татуировками – явно бывший зек. Толян неторопливо включает телевизор, где по музыкальному каналу звучит песня Naughty Boy and Sam Smith «La-la-la», которая будет звучать рефреном в течение всего действия. Мужчина взглянул на лежащего под столом молодого человека и ушёл в туалет. Стало слышно, как льётся из крана вода. Тем временем проснулся молодой человек – Лёшка. Судорожно осматриваясь, он пытается найти свои вещи, но кроме трусов, которые и так были на нём, ничего найти не получается. Лёшка выглядывает на улицу, пытаясь понять, где он находится. В это время из туалета выходит татуированный мужик.

Лёшка (спокойно). Здравствуйте.

Толян. Здорово, Алексей. А я дядя Толя, если чё.

(Лёшке неприятно, что он не знал, как зовут человека рядом.)

Лёшка. А сколько сейчас времени?

Толян. Полдесятого утра.

Лёшка. А туалет где? Можно?

Толян (кивает в направлении туалета). А чё нет-то?

Лёшка уходит в туалет, оснащённый маленькой ванной, раковиной, маленьким ведром, двумя полотенцами на стене и стиральной машинкой малюткой.

Лёшка (паникуя в ванной). Дурак, дурак, идиот, придурок, как ты сюда попал? (В зеркало). Ну, скажи, козёл, как ты сюда попал?

Бьёт себя кулаками по голове, начинает плакать, облакачивается на стиральную машинку, его трясёт. Неожиданно он видит край штанины, открывает стиральную машинку и достаёт оттуда грязные милицейские штаны и рубашку с лейтенантскими погонами. Судорожно их надевает.

Лёшка (в зеркало). Так, зубы целы, синяков нет, всё нормуль, значит, не дрались. (Выходит из ванной – Толяну). Ну, извините, я пошёл. (Видит под столом фуражку, надевает её, а из неё выпадает куча бычков и пепла, в результате чего молодой человек становится грязным.)

Толян. Клоун, прям в таком виде пойдёшь?

Лёшка. Да уж, в таком не пойдёшь... Как я вообще сюда попал?

Толян. Это длинная история.

Лёшка. Ну, расскажи, а то невозможно так ...в неведении...

Толян. Ну, слушай, стоишь ты вчера вечером с таким же как ты придурком в погонах у пивнухи, что рядом с кладбищем, в кустах. (Сзади разыгрывается сценка, иллюстрирующая слова Толяна.) От народа, значит, затаились, водочку пивком запиваете, уже хорошие. Ну и прилегли потом на травке за кустами отдохнуть. Тот фраер проснулся от того, что рация у него орала на всё кладбище, а у тебя сон видать молодой, здоровый, тебе вопли пох..., ну вот и свалил твой дружок. Я тему эту увидел, мимо проходя, и подошёл... Интерес, конечно, был у меня, но ствола при тебе не было. Да ничё ваше не было у тебя, ну, думаю, спасти надо парня.

Лёшка. Да, ствол я не получал, слава Богу! Ну, Величковский, ну, козёл!

Толян. Чковский – это тот, что с тобой был?

Лёшка. Да, чмонский, блин...

Толян. Ну вот, я и привёл тебя на ночлег.

Лёшка (в испуге). А моя рация? (Щупает карманы.) А удостоверение?

Толян. Эт извиняй – чего не было, того не было, это ты где-то раньше потерял.

Лёшка (хватаясь за голову). Ё-моё, сто процентов попрут меня из органов.

Толян. Да ладно тебе, других работ что ли нет?

Лёшка. С волчьим билетом попрут, трудовую в помойку выкинуть придётся.

Толян. Новую заведёшь.

Лёшка. А телефон мой?

Толян. Это ты по дороге решил нового друга, дядю Толю, угостить водочкой. (Указывает на бутылку.) Вот, кстати, она, ещё есть, можно опохмелиться. И сдал ты телефон в ломбард. Полторы штуки дали, вот чек. (Показывает на столе чек).

Во время разговоров Толян постоянно поглядывает в окно.

Лёшка. Ё-моё, мне мать его за шесть штук купила, где мне деньги взять его выкупить?

Толян. Прояви милицейскую смекалку, а я пока по-большому.

(Уходит в туалет, задёргивает от зрителей шторку, за которой ничего не видно.)

Лёшка (отряхивая остатки пепла). Блин, чё же делать? (Видит телефон Толяна, берёт его.) Гриша, Гриша, дружище, блин, какой же номер у тебя, вспомнить бы... Как же мы прикалывались, у кого номер поэтичней? 132-14-07. (Распевчато вспоминает, пытается прочесть поэтично номер.) Точно, вроде этот! (Набирает, ждёт.) Алло, Гриша? Братан, Гришаня, спаси меня, приди срочно на адрес, принеси какую-нибудь одежду переодеться. Да не спрашивай зачем, прошу тебя... Адрес? Блин, адрес-адрес... шас посмотрю. (Выглядывает в окно.) Так – дом, напротив магазина «Алмаз», точно – улица Володарского. (Себе). Участок Величковского, так... дом, где огнестрел был, авторитета

полгода назад замочили... громкое же дело было.... Во – Володарского, 15! Точно, Гришаня, (шёпотом) Володарского 15, подъезд точно угловой, последний, значит, не первый. Этаж – третий или четвёртый, не выше (ориентируясь). Так... подъезд с этой стороны, значит, как выйдешь из лифта – направо квартира. Ничё не спрашивай, говорю, меня. Жду одежду...неси...быстро...(Поспешно кладёт сотовый на место, в это время выходит Толян.)

Толян. Яйца вкрутую варить умеешь?

Лёшка. Чё там уметь-то?

Толян. Иди, свари, не в обиду, я пока стол приберу и водки разолью остатки, дел, блин, сегодня. (Смотрит на часы в сотовом.)

Лёшка. Ладно. (Уходит на кухню.)

Толян убирается, при этом постоянно поглядывает в окно. Вдруг слышится тройной свист с улицы. Толян взглянул в окно, помахал свистящему, достал из тумбочки какие-то свёрточки, кинул их в спичечный коробок и направился было к выходу, но передумал.

Толян. Лёх?

Лёшка. А?

Толян. Слушай, спички отнеси вон пацану, под деревом тоскует, и сигарет пару у него спроси, скажи, Толян попросил, тики-так?

Лёшка. Ладно. (Надевает туфли.)

Толян. (Надевает на него свою олимпийку.) Ты людей не пугай своим видом, ментяра, хе-хе.

Лёшка глупо хмыкнул и вышел на улицу. Там поджидал мужик в кепке, балахоне и капюшоне. Лёшка подошёл, отдал коробок, тот в ответ вручил ему деньги и собрался уходить.

Лёшка. Слушай, Толян сигарет пару просил.

Закупщик (заметив лампасы на штанах). Да ладно, братан, бери всю пачку!

Быстро уходит. Лёшка возвращается в квартиру.

Лёшка. Вот. (Отдаёт пачку Толяну.) Только он странный какой-то – ломанулся ни с того ни с сего куда-то, всю пачку дал.

Толян. Это вам, некурящим, хорошо, а мы, курящие, народ нервный. (Садятся есть и допивать водку.) Деньги-то где?

Лёшка (достаёт из Толяновой олимпийки). А, вот...

Толян берёт деньги, затем приносит из кухни кастрюлю с варёными яйцами. Одно яйцо кладёт на диван, остальными закусывают водку. Едят молча, вдруг звонок. Толян осторожно подошёл к двери, посмотрел в глазок и впустил в квартиру Таджики.

Толян. Заходи.

Таджик (не видя милицейских штанов Лёшки). Слушай, Толян, ну сделай уже мне штампа, а то менты заипали уже, третий раз прихожу, пятьсот руплей тепе там, пивка пить путешь, а?

Толян. Давай. Ща сделаю, тут надо, чтобы руки не тряслись, сегодня вроде ничё – без трясунов, а те два раза никак, но за качество не ручаюсь.

Таджик Та мне похр, лишь бы чё-нить написана была, а то менты заипаль уже.

Толян достаёт из шкафа уксус и флакон туши, очищает яйцо, смачивает яйцо в уксусе и начинает тушью по линейке что-то рисовать на яйце. Лёшка смотрит с любопытством и лёгким испугом. Толян достаёт какой-то бланк и прокатывает яйцо по бланку.

Толян. Во! Лёх, оцени работу!

Лёшка. А где ты эти бланки взял? Либо родные, либо очень хорошая подделка. Штамп, конечно, туфта, ночью мож и отмажется, но днём видно, что неровности. (Таджик смотрит заинтересованно.)

Толян (Таджику). Без неровностей такая ксива штук пять стоит! Так что бери и не парься, умей договариваться, вопросы решать. (Передразнивая Таджика). Пятьсот руплей тавай.

Таджик (даёт деньги). На, Толян, а прата к тепе можно прислать?

Толян. Только через окно свисти, в три свистка, либо по телефону, номер ты знаешь. Сразу в дверь не долбись, понятно?

Таджик. Панятно, пака, пивка пей (смеётся.)

Толян (закрывая дверь). Во дебилы черножопые – не надоедает им бабки раскидывать налево-направо? Проще настоящую прописку уже сделать. (Смотрит, как Лёшка стоит с яйцом в руке и разглядывает его.)

Лёшка. Я понял – сейчас здесь произошло преступление, подделка документов, стоять на месте! (Смотрит на яйцо). Это вещдок, сейчас я вызову наряд. (Берёт яйцо в кулак и держит.)

Толян подходит спокойно к Лёшке и своей рукой раздавливает яйцо в руке Лёшки. Молодой человек пытается бороться с Толяном.

Толян. Угомонись!

Лёшка (борясь). Это преступление!

Толян (отталкивая Лёшку). Затухни!

Лёшка (пытаясь схватить удобней Толяна). Я офицер милиции!

Толян (резко прижимая Лёшку к стене). Ты, сраный офицер, ты осознаёшь, что сейчас дозу наркоты продал, ты барыга, ты не только по пьяни ксиву и рацию потерял, ты ещё и наркоту продал, и я молчать не буду, так что утухни!

Лёшка (хватаясь за голову). Ой, ё-моё!

Пауза.

Лёшка. Всё, я домой.

Толян. Вали! Я пойду переоденусь, а то майку ты порвал, фраер, мне. (Уходит за шкаф.) А у тебя мать-то кем работает? Тоже, небось, в ментуре? У ментов дети все отморозки, как правило.

Лёшка (сидя в кресле, чуть не плача). Нет, учительница. Мечтала, чтобы я музыкантом был, а я, идиот, брутальности хотел – в школу милиции попёрся на свою голову.

Толян (переодев майку, вышел из-за шкафа). И у меня учительница мамаша была. Умерла во время моей второй пятилетки.

Лёшка. А за что пятилетки-то?

Толян (указывая на свои татуировки). А ты чё – читать не умеешь что ли?

Лёшка. Да по куполам только количество ходок, а статьи так пока прочитывать по перстням не научился.

Толян (разливая остатки водки). Ничего, жизнь длинная, выучишься ещё, ну, давай – по последней.

Лёшка мечется вдоль окна. Стучит кулаками по подоконнику. Неожиданно он кого-то видит на улице и с надеждой и радостью открывает окно. Толян в это время копается за стенкой у тумбочки.

Лёшка (кричит). Величковский! Ве-ли-чковскиииий!

Толян (с возмущением). Ты чё, щегол?

Лёшка. Женёк! Иди сюда! Это я – Лёха! Какая здесь квартира?

Толян. Хорош окна палить, сблюй с экрана! (Пытается оттолкнуть Лёшку и закрыть окно.)

Лёшка. Да отвяжись! (Заламывает руку Толяну болевым приёмом и бросает его на диван.)

Толян. Ну, падла! (Откуда-то из дивана достаёт финку.)

Лёшка (хватает фуражку и машет ей в окно). Сюда, иди срочно сюда! Да-да это я. (С радостью). Узнал, ну, чудила... хоть узнал... Не зря ты мент, зрительная память хоть есть. (Оглядывается. Толян стоит твёрдо с финкой в руке.)

Толян. Ты меня, козёл, сдать решил!

Леха (в испуге, но твёрдо). Мне узнать надо, чё там на работе... Ты сам знаешь... Я уже по уши в дерьме, можешь не париться.

Толян. Ну смотри – пикнешь чё, либо кирдык тебе, либо тюряга, что в твоём случае хуже... (пауза, после уже в добром расположении). Слушай, а ствол у него есть? Я б купил у него, за хорошее бабло, ему всё равно выше строгаха не светит, зарплат двадцать разом заработает, ммм?

Лёшка. Нет у него ствола. Полгода как нет.

Толян. Это почему? (Закуривает.)

Лёшка. Да он тоже, из наших (бьёт себя по горлу). Была у него баба-алкашка на участке. Молодая, лет 35. Муженёк у неё был... (На заднем плане разыгрывается картина, иллюстрирующая рассказ Лёшки.) Заваливается он к ней как-то по весне. Муженька, такого же алкаша, наградили двумя сотнями рублей на пропой и подзатыльником, а сам три дня с жёнушкой его кувыркается и пьёт. Муженёк-то безропотный. У него уж не стоит, жена как собутыльница только нужна, да и УДО-шник он, на одном протоколе «висит» – ещё один протокол – и назад на зону уедет. Ну, муженёк где-то пьёт, Женёк жену его дерёт и тоже пьёт, на работу не ходит – типа, на больничный неожиданно свалил (тётка у него в больнице трудится), а ночью на третий день благоверный алкашки возвращается, ключи-то у него от хаты есть. Входит в хату и видит – штаны ментовские висят с кобурой, а в ней пистолет табельный и обойма с ним. Ну и решил он с пистолетом до рынка прогуляться, к цыганам, они-то у него ствол и купили. Женёк когда спохватился, уже и след простыл и пистолета, и цыгана. Увольнять не стали, так как и начальство увольнять надо за то, что алкашам стволы раздают. «Неполную служебку» вlepили. А он ещё, к его радости, стукач отменный. Так что, хоть и косячник, а стукачи всем нужны.

Толян. М-да уж, во менты! В случае кипиша огурцами что ли кидаться будете?

Лёшка. Минуй нас чаша сия. Проблем больше от пальбы, чем пользы...

Толян. Ну да, ну да...

Лёшка (смотрит в глазок двери). Ну, где же он, блин?

(Звонок в дверь.)

Толян. Ну, смотри, щегол...

Лёха открывает дверь сам, входит Величковский. Осматривается, ведёт себя неуверенно, постоянно оглядывается. На нём погоны старшего лейтенанта, в руках две баклахи пива, целлофановый пакет, в котором опечатана ополовиненная бутылка водки, а так же папка с бумагами.

Величковский. А ты чё тут делаешь?

Лёшка. Да, долго объяснять... ты расскажи, чё там на работе? Про меня чё говорят?

Величковский. Буров говорит: «Найдите этого мудака, где он гужбанит!» Домой к тебе ездил уже.

Лёшка (хватаясь за голову). Ё-моёёёёё! Бедная мать моя...

Толян (надевая олимпийку). А вы, менты, все с баклахами пивными по городу в форме шастаете?

Лёшка (вопросительно Величковскому). М-м?

Величковский. Это кто?

Лёшка. Да это Толян, нормальный мужик.

Величковский. Чё-то я слышал от оперов об этой квартире, или не об этой... Или просто в этом подъезде в разработке вроде у них?

(Толяна при этих словах передёрнуло.)

Лёшка. Хорош болтать, правда, ты ж, когда я тебя увидел на улице, без пива был?

Величковский. Да, таджик у лифта крутился, я у него за отсутствие регистрации пивка взял. Верней липа была какая-то при нём.

Лёшка. И чё, пить-то где будешь, на улице?

Величковский. Да, здесь можно (смотрит на Толяна).

Толян (одобрительно). Можно... (идёт за пивными кружками).

Лёшка. Как думаешь, мне отмазаться ещё можно?

Величковский. Строгачом, но ещё, думаю, можно.

Толян (разливая пиво). А ты у нас здесь участковый что ли?

Величковский (видя татуированные руки). Ну, да...

Лёшка (прерывая). Толян!

Толян. Да ладно...

Пьют пиво.

Лёшка. А это чё? (Показывает на опечатанный пакет с бутылкой водки.)

Величковский. Да, жмуров двух с утра на квартире нашли, в доме где аптека и банк... ну, знаешь. (Лёха кивает.) Не пойми с палёнки отравились, не пойми передоз... Там и шприцы были...

Толян. Во народ, бл... Травит себя, здоровья не жалеют...

Величковский. Не говори... ну и эксперт, батл опечатал и забыл на квартире. Теперь мне в райотдел переть его надо.

Лёшка. Небось, Арбуз эксперт-то был?

Величковский. Ну, а кто ж у нас вещдоки теряет с похмелья-то? Только он – эксперт Арбузов.

Толян. Беда у вас с дисциплиной.

Неожиданный скрип двери, в квартиру влетает Таджик.

Толян (вскакивая с табуретки). Э! Вы чё двери не закрываете?

Таджик. Толян, тавай назад деньги, с твоя регистрация меня менты заипали... (Видит компанию за столом, глупо смеётся...) Начальника, пятьсот руплей пери, пивка пить путешь. (Кладёт полтинник на стол и уходит.)

Толян (вслед Таджику). Дверь захлопни, нерусь!

(Идёт сам закрывать.) Оп-па, а ты ещё кто?

Голос Гриши. А Лёха здесь?

Толян (Лёшке). Блин, ты делегации свои брось сюда водить... да и сам вали отсюда уже...

Лёшка. Сейчас переоденусь и пойдём. (Видит у Гриши в руках наполовину полную баклашку.) Это чего?

Гриша. Да, в цехе Сергеич раз в месяц спирт приносит, как раз сегодня завоз, я взял.

Толян. Так давай, а то с этого пива ни в рыле, ни в жопе... (Идёт за рюмками.)

Лёшка. Да не, мы пойдём. (Грише). Ты переодеться принёс?

Гриша. Да, вот спецовка есть, почти новая... (Достаёт спецовку с надписью «Гяжмаш».)

Толян. Ладно, давай по одной, и валите! (Разводит спирт.)

Величковский. Слышь... слышь...

Толян. Не слышь, а послушайте.

Величковский (Лёшке). Мож оформить его?

Толян (улыбаясь). А, Лёх, мож оформить меня?

Лёшка. Успокойтесь оба! (Разливая и подавая рюмки.) Давайте!

Выпивают по одной.

Толян включает телевизор, останавливает поиск пультом на начале фильма «Ах, водевиль».

Величковский. Тупой фильм.

Гриша. Отстойный.

Лёшка. Да ладно, нормальный, поют...

Толян (принося нехитрую закуску). Ништяк... тёлоч много...

Начинается музыкальный дивертисмент и движение в рапиде персонажей, где иллюстрируется, как они выпивают пятилитровку спирта, запивая всё пивом. В конце включается финальная одноимённая песня из фильма «Ах, водевиль», под которую Величковский, Гриша, Лёшка, обнявшись и выстроившись в ряд, танцуют, горланя песню и задирая ноги как в «Мюзик-холле».

Толян, видя сие действие, ржёт, катаясь на полу и снимая всё на свой сотовый телефон. Танец заканчивается тем, что у Величковского заголосила рация.

Рация. 815-й, выйти на связь! 815-й, почему не отвечаете?

Величковский (всем, испуганно и суетливо). Тсс! Тихо! Палево! Тихо! Дайте ответу! (Толяну). Угомонись!

Толян (уползая в туалет). Ой, обоссусь ща, эх и мусора... Во даёте!

Величковский. На связи!

Рация. Почему не отвечаете? Эксперт уже третий час вещдок ждёт в райотделе, почему не доставляете?

Величковский. При обходе вверенного административного участка возникла необходимось проверки адреса, состоящего на спецучёте.

В это время на заднем плане Толян сначала пытается выпить из баклашки, но она опустошена, и он вскрывает (чего никто не видит) пакет с вещдоком, и разливает по рюмкам.

Рация. Срочно заканчивайте свои проверки и несите вещдоки в райотдел, а то прокуратура завтра будет требовать результаты анализов, их ещё успеть надо сделать.

На заднем плане трое выпивают вещдок.

Величковский. Есть! Скоро будет! Тьфу, скоро буду!

Рация. Конец связи.

Величковский (видя у Толяна вскрытый пакет с вещдоками и пустую бутылку водки). Твою мать, ты чё делаешь? (Вырывает пакет из руки Толяна). Козёл!

Толян (игриво). За козла ответишь. Да, Лёх?

Величковский. Как я его теперь запаяю? И чё я туда теперь налью?

Толян. Вон, воды из крана налей...

Величковский (в гневе уходит в ванную наливать воду, затем резко забирает со стола свою папку). Ну, Лёха, смотри, ищут тебя, завязывай. (Уходит.)

Лёшка. Ё-моё, блин, чё ты, Толян, наделал? Это ж сыкло, предатель, стукач. Он же заложит меня, как пить дать заложит.

Толян (осоловело, икая). Пирог с котятками! Делов-то куча!

Гриша (заплетающимся языком). И я пойду, а то обед чё-то у меня затянулся.

Лёшка. Спасибо Грих, спецовку я позже верну.

Гриша уходит, Лёшка закрывает дверь.

Толян задремал. Лёшка, недолго посидев, тоже засыпает. Начинается пьяно-бредовый номер под «танец с саблями» Хачатуряна. После номера просыпаются оба одновременно и говорят почти в один голос.

Лёшка. Мама!

Толян. Уй-ё, выпить есть!?

Лёшка (глядя на стол и под стол). Нету.

Толян. Куёво-куевато... мож отсюда чё хапнем? (Кивает на тумбочку.)

Лёшка. Не, это не моя тема.

Неожиданно Толян срывается с дивана в туалет, откуда слышно, как его рвёт. После выходит.

Толян. Позвони своему сослуживцу, скажи, от водяры жмуры окачурились – экспертиза не врёт, я уж забыл, когда блевал в последний раз. А я б хапнул, травушки хотя бы. Ладно. Нравишься ты мне. (Достаёт из шкафа рацию Лёшки и его удостоверение.)

Лёшка. Ёлы-палы, да они ж у тебя были, чё ты молчал?

Толян. А чё я в сознанку-то на раз-два идти должен?

Лёшка (с радостью). Ну, это дело справить надо, только, блин, у меня нет ничё.

Толян (взяв свой сотовый). Не сцы, дядя Толя все твои проблемы решамбэ, но и ты дядю Толю не забудь при случае.

Лёшка. Да о чём речь, Толян! (Обнимает Толяна.)

Толян. А у тебя погремуха в школе, небось, Пушкин была? (треплет Лёшкины кудри.)

Лёшка. Нет – Ленин. Он тоже в детстве с кудрявой головой, в валенках... и за ум.

Толян. М-да уж, ум в тебе чувствуется. (В шутку ищет выпить на столе и под столом.) Вста-вай Ле-нин, Вста-вай дет-ка, нас ждёт пятилетка...

Лёшка (смеётся). Прикол – не слышал такого.

Толян. Дядя Толя тебя не такому научит. (Звонит.) Аллё, Лёля? Привет, Лёля. Как дела? У тебя там тишина? А, пчёлка, кушать хоца? Ну, смотри, тема-то есть, только смотри, лавэ мне не неси, а неси водяры хорошей с закусью – праздник с Лёхой у нас, и зайди в ломбард к Семёну, выкупи у него мобилу, которую ему вчера мент пьяный загнал, ясно? Ну, всё – тебя награждение здесь ждёт, и мы в расчёте. Тикитак?

Лёшка. Это кто?

Толян. Лёля. (Смотрит в сотовый.) Блин, ко мне же человек серьезный ща придёт. А ну, переодевайся быстро. Форму мусорскую запрячь куда-нибудь. Надо кресту сказать, что якорь менять пора – хату менять, а то меня твой Хреничковский на измену подсадил... (Лёха переодевается, Толян убирается на скорую руку в квартире.)

Звонок в дверь.

Толян. Тсс! Тихо! (Смотрит в глазок.) А, Лёля! Заходи.

Заходит очень симпатичная, молоденькая, в супер мини-юбке и чёрных чулках девушка. Сзади за ней Чувиха в чёрном, на которую в течение действия никто не обращает внимания, с которой никто не общается, и которая сама ни с кем не общается, стоит у выхода.

Олька. Здравствуйте, мальчишки, а я вот с подружками гуляю, и тоска нас такая берёт, что хоть плачь.

Лёшка (с радостью). Отчего же столь прекрасной особе вдруг тоскливо?

Олька. Жизнь такая. (Помогает Толян накрывать нехитрый стол.)

Толян. Выпей, Ольк, с нами. (Разливает и раскладывает закуску.)

Олька. Да я ж не за этим. (Достаёт из сумочки телефон Лёшки.)

Лёшка. Ба! Да это ж моя мобила! (Радостно.) Всё, Олька, я женюсь на Вас, немедленно, через неделю.

Олька. Вы все только обещаете, вон, Толян тоже обещал.

Толян. А ты меня из тюрьмы ждать обещаешь? Так я и поверю.

Идёт за шкаф, приносит оттуда маленький свёрточек и передаёт Ольке.

Лёшка. А ты чё, в тюрьму, что ли опять собрался?

Толян (разливая). Не зарекаюсь, вздрогнули!

Выпивают.

Лёшка. Разрешите пригласить Вас, Ольга на танец, прекрасная Ольга, чудесная Ольга, желанная моя...

Толян включает музыкальный канал, Олька с Лёшкой танцуют под попсовый медляк. Толян сидит, выпивает, курит и смотрит на танцующих. Лёшка хватается за ягодицы Ольку и мнёт ей грудь. Толян Сидит спокойно, пока Лёшка и Олька вдруг не начали целоваться. Деваха в чёрном молча, слегка улыбаясь, с интересом спорит на пару.

Толян (отрывая Ольку от Лёшки). Э-э! Хорош мне пацана портить!

Лёшка. Дядь Толь, ну ты чё!? Приревновал что ли?

Олька. Толян вообще злой, ну, ладно, пошла я. (Уходит вместе с девахой в чёрном.)

Лёшка. Толян, ну чё ты, ни себе ни людям, не дал мне удовольствие получить, мож я правда бы женился на красотулечке такой. Эх, ты вот жену бы такую...

Толян. ВИЧ-инфицированную...

Лёшка (в испуге завис. После паузы). Кто? Она?

Толян. Угу.

Лёшка (хватаясь за голову). Уй-ё-моё, это как же попасть можно...

Убегает в туалет, начинает мыть руки, лицо с мылом, полоскать рот водкой.

Толян (сидя один в комнате, спокойно). И попадаем...

Лёшка возвращается, у него трясутся руки, быстро наливает и выпивает рюмку водки, не чокаясь с Толяном. Звонок в дверь.

Толян. Кто там ещё? (Смотрит в глазок.) Опять эта шмара припёрлась, для подружек своих теперь дозу клянчить будет – вечно у неё эта тема. (Лезет на шкаф, оттуда достаёт сумку с расфасованными по брикетам наркотиками, один кладёт на стол, идёт открывать дверь.)

Толян (открывая дверь). Оля, блин, я тебе сколько раз говорил, взяла своё, и иди, не клянчи больше...

В комнату врываются майор Буров, держащий за шею Ольку, и Величковский. Буров толкает Ольку, она валится на пол, следом на полу оказывается и Толян.

Буров. Вот ты, фраер, где прячешься! Так я и думал, бухаешь! (Увидев брикет на столе). А это что за твою мать?! Таак, Величковский! Опергруппу срочно вызывай.

Величковский. Есть! (Достаёт рацию.)

Лёшка хватается за рацию Величковского, чтобы тот не успел ничего сказать, оба валятся на диван.

Толян. Начальник, это не моё, это твоего фраера...

Буров. Это вы в камере между собой разберётесь, где чьё!

Пока Лёшка борется с Величковским и заламывает ему руку, Буров достаёт пистолет. Толян стремительно хватается за ноги Бурова и валит его на пол, идёт борьба. На помощь Толяну приходит Оляка, она пытается ударить Бурова сковородкой по голове, но майору удаётся выхватить сковородку из рук Ольки и бросить в стену, разбив при этом вдребезги торшер. Пистолет тем временем падает, и его поднимает Величковский, сумевший освободиться от Лёшкиного захвата, стреляет в пол.

Пауза, молчание.

Буров. Ты чего, придурок?! Я тебе стрелять приказывал?

Величковский. Товарищ майор, так на Вас же нападали.

Буров. Ты за патрон как отчитываться будешь?

Толян. Начальник, давай договоримся.

Буров (Лёшке и Толяну). Руки! А то я сейчас шмалять начну!

Толяна и Лёшку заковывают в наручники, Оляка в это время убегает. Буров раскрывает сумку, и, посвистывая, любуется на товар в ней. В открытую дверь заходит серьезного вида джентльмен.

Джентльмен. Здравствуйте, господа, а мне говорят, что-то неладное творится здесь.

Толян (ему). Крест, бля буду, беспредел творят нереальный – и своих, и чужих пакуют...

Буров. А ты кто такой? (Стоит с сумкой в руке.)

Джентльмен. Ну, мы с Вами заочно знакомы, насколько я понимаю, майор Буров... Валентин Сергеевич?

Буров (грозно и официально). Что-то не припомню...

Джентльмен. А вы вспомните день рождения у Игоря Романовича Соломатина, царствие ему небесное, у Соломы... мы ещё с Вами на брудершафт пили.

Буров (резко). Сейчас это не имеет никакого значения.

Джентльмен. А я думаю, имеет, ведь стоимость данного товара, насколько вы понимаете, не на две понюшки. За пропажу такой суммы должен будет кто-то ответить, виновного мы найдём, а сейчас всё зависит от Вас. (Пауза.) И Вас мы найдем.

Буров (приватно). Отойдем.

В комнате остались Величковский и Лёшка с Толяном, скованные одними наручниками.

Лёшка (Величковскому). Это ты, козёл, сдал меня!

Величковский. Иди ты. Я тебя предупреждал, ушёл бы, и ничего бы не было, не нашли б тебя и успокоились.

Лёшка. Гнида ты!

С кухни выходят Буров и Джентльмен, сумка в руках у второго.

Буров. Завтра к восьми на работу, ниже строгача не рассчитывай, а может, и неполное служебное впаяю...(Величковскому). Расстёгивай их. (Тот начинает открывать наручники.)

Джентльмен (прерывая). Не будьте чересчур строги к молодости, всего хорошего Вам, Валентин Сергеевич.

Буров и Величковский уходят, джентльмен раскрытой ладонью бьёт Толяна по лицу, тот отлетает к шкафу.

Джентльмен (шипя – Толяну). Сколько раз я тебя, козлину, предупреждал?! Завтра поговорим, ко мне приедешь, и очисти квартиру от посторонних, мы её не затем снимаем, чтобы ты тут куражился... Устроил тут феодальные утехы – спалился хуже некуда! Будешь наказан. (Уходит.)

Толян. Ну, Крест! Ну, мужик! ВО КАК НАДО ПРОБЛЕМЫ РЕШАТЬ!

Закуривает и разливает водку по рюмкам.

Лёшка (в шоке). Неужели опять пронесло? Ну, ваще...

Толян. Да, фраерок, фарт на твоей стороне, а то в город Катаев бы оба ща на тыхтуне с вертуном отправились. А ты реально, харе уже как лебедь плавать...а то не отвертишься.

Лешка - Блин, матери надо позвонить, она уже наверное с ума сошла. У нее ж еще день рождения завтра! Е-мое! (набирает номер, ждет ответа. Толян на заднем плане сидит хмурый).

Алло, мам! Привет, у меня все хорошо, я сейчас домой иду... где был-где был., приду - расскажу. Знаю, что с работы звонили... не волнуйся, я уже с начальником договорился, не уволят... жди, скоро приду.

Толян (плача) А мне вот и позвонить некому, а у меня тоже мамка была, хорошая, а я был мерзкий сын... уходи Леха, уходи, не могу я...

Лешка одевается у двери, Толян в это время достает из тумбочки деньги и несет их Лешке.

Толян – На! Матери цветы купишь, день рождения – это святое... (вытирает слезы).

Лешка – Ну, Толян! Ну, ты человек...

Обнимает Толяна

Звонок в дверь. Оба вздрагивают.

Толян. Да ё-моё, мне хату что ль спалить, чтобы никто мозг не конопатил, весь день как...(Смотрит в глазок.) Тебе-то чё надо? (Открывает, входит маленький мужичонка).

Электроноп. Дядь Толь, помоги, а? Помираю, неделю в запое был, сейчас такие кошмары в голову лезут, что свет туши... Врач говорит это психоз, галлюцинации, последствия от пьянки, а денег нет на лечение, помоги.

Толян (сидя, и разливая). На, водки выпей!

Электроноп. Нельзя мне, у меня сердце слабое... Помоги, дай травки, меня хоть страхи отпустят.

Толян. А когда бухал неделю, о сердце чего не думал?

Электроноп. Когда пьёшь, не замечаешь, где что болит, ну помоги, дядь Толь!

Толян. Как ты нытьём меня своим достал уже! (Лёшке). И вот так раз в две недели – из запоя в травку, из травки в запой! (Электропопу). Вали, розетку на кухне сделай, стиралку посмотри, заедает чё-то, и провод на тройнике кто-то по пьянке перерезал, соедини. (Достаёт из-под стола и отдаёт тройник.)

Лёшка. А почему он Электропоп-то?

Толян. Электриком в монастыре или в семинарии, что ли, работал... Попёрли его оттуда, так как имеет пристрастие – дюже любит травушку вкушать вечерами.

Лёшка. Каждому своё.

Толян. Попробовать хочешь?

Лёшка. Страшно...

Толян. Пирог с котятами – страшно...(Идёт к тумбочке, достаёт оттуда траву, забивает 3 косяка. Лёшка смотрит с любопытством. Выходит Электропоп.)

Электропоп. Сделал, дядь Толь!

Толян. Нути-с, попробуем фрутгис. (Глупо смеётся.) Будет сейчас сеанс оздоровительных хохотушек.

Все трое курят марихуану, Лёха кашляет, двое других нет, начинается бесшабашный угарный танец, всё ходит ходуном, все бессмысленно ржут. Фоном звучит композиция «Satisfaction».

Толян. Зарекался, но ща вспомню молодость – разок не страшно. (Идёт за шкаф, сначала находит шприц, затем начинает на ложке готовить зелье, Электропоп и Лёшка с любопытством смотрят, то сдержано хихикают, то дико ржут.)

Лёшка. Ну, вот это реально тема, это жёсткий контакт.

Электропоп. Во дядь Толя даёт! Во даёшь, дядь Толь, хи-хи-хи...

Кулинар дядя Толя!

Толян. Ну шо, братцы, кто со мной, тут на всех хватит...

Электропоп. Не, дядь Толь, я не я...

Лёшка. А без шприцов нельзя?

Толян. Коксу что ли? Да не вопрос! (Идёт за шкаф, приносит порошок.) Ща, научу...

Лёшка. Не, я в кино видел, не показывай. (Приготовив дорожки, вынюхивает обе, откидывается в кресле.) А ты, Электропоп, благослови Толяна на укол!

Толян. Да, в натуре, ты Электропоп или нет?

Электропоп из ванной приносит маленькое ведро, надевает на голову, с помощью простыни и полотенца изображает облачение священника, и, дурачась, благословляет Толяна, начинается ржач и танец под композицию «La-la-la». Толян укалывается и падает в кресло.

Заканчивается пьяно-угарный танец, Толян ржёт истерично и бессмысленно, потом неожиданно рычит и осоловелыми глазами втыкается в одну точку.

Толян. Вон смотри, смотри...(Пальцем показывает куда-то вдаль и вдавливаясь в кресло, вцепляясь в подлокотники).

Лёшка истерично смеётся, слезает с Электропопа, на которого залез верхом во время танца, тот уползает на кухню. Смех Лёшки больной, беспомощный и бессмысленный. И тут в дверном проёме появляется Чувиха в чёрном, то ли неформалка, то ли наркоманка. Волосы сальные, вид неопрятный. Она смотрит спокойно, с лёгкой иронией на то, как Лёшка смеётся.

После недолгой паузы.

Чувиха в чёрном. Ну ты, Лёшка, и весельчак.

Лёшка. Стараюсь, ох и навеселил Электропоп...

Чувиха в чёрном. Пойдем, Лёш, со мной. (Поднимает Лёшку с пола. Толян так и сидит осоловело, вдавленный в кресло.)

Лёшка. Толян, классный ты мужик, мировой чувак!

Послушно следует за Чувихой. Та левой рукой держит Лёшку, и, уходя, правой закрывает глаза Толяну. Мужчина тут же обмяк. Чувиха уходит с Лёхой в дальний темный угол сцены, поворачивается спиной, и на спине её балахона с капюшоном нарисован череп с косой. Она помогает Лёшке залезть на стол или кушетку, разобрать невозможно, так как слишком темно. Уложив Лёшку, она спокойно идёт к тумбочке Толяна, берёт оттуда и нюхает кокаин.

Электропоп (вползая в комнату). Дядь Толь, дядь Толь, мне страшно, помоги, страшно мне, ох, как страшно! Боже мой, как страшно...

Чувиха, обойдя Электропопа слева и справа, в итоге наступает ему на спину и выходит из квартиры. Электропоп делает громкий глубокий выдох и замирает. Звучит песня «La-la-la».

Резкое затемнение, затем луч прожектора падает в тот угол, куда увели Лёшку.

На столе стоит портрет весёлого Лёшки с чёрной ленточкой и свеча. В скорбной позе застыла мать, понуро сутулятся фигуры Величковского и Бурова, с траурным венком в руках.

Занавес

От автора

Данная пьеса, возможно, более пригодна для прочтения, нежели для постановки, по причине опасности погружения артистов в столь мрачный материал. Тем не менее, прочитать её молодёжи стоит. Эта история предупреждает о том, что ждёт нормальных людей, не сопротивляющихся греху. Пьеса о том, что ад возможен здесь среди нас, если мы не противимся тому, что нас губит. Персонажи, если взглянуть на них обывательски, абсолютно ничем не выделяются, они не являются абсолютным злом, а просто принимают его и пропускают через себя. В связи с этим герои приходят к неминуемому итогу – смерти бездумной, смерти ненужной, смерти в бреду, смерти безумцев, то есть смерти без покаяния, а это должно быть страшно всем.

Конечно, в пьесе отражена крайность, к которой нас приближают наша расслабленность и невнимание к тому, что с нами происходит. Следите за собой, прислушайтесь к себе – всё ли так в Вас, как должно быть?

Целью пьесы являлось вызвать страх и омерзение к пороку (греху).

Во время написания данной пьесы мной двигало не обострённое чувство эстетизма, а беспокойство за молодёжь, которая зачастую окутана алкоголем и всевозможными наркотиками.

P.S. Того, что описано в пьесе, не было, но в жизни бывает хуже – «Казанский инцидент 2012 года», а также история с майором Евсюковым.